

Негероическое в поведении русских добровольцев и сотрудников Красного Креста в Болгарии во время Балканских войн

Гусев Никита Сергеевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: gusevnika256@yandex.ru

Балканские войны 1912-1913 гг. вызвали подъем славянофильских чувств и широкую поддержку со стороны русского общества по отношению к воюющим славянским балканским странам. Одними из форм их проявления являются отправка русских миссий Красного Креста и присутствие добровольцев в армиях, сражающихся против турок. Как правило, ехали люди, считавшие это своим долгом, и вели себя храбро и самоотверженно. Так одна из русских сестер милосердия, И.М.Громилова, отказалась покидать больных холерой, заразилась от них и умерла 7 июля 1913 г. в г. Горна Джумая [Куюмджиев 1968, с. 43]. Некоторые из русских добровольцев были награждены орденами «За храбрость», некоторые – погибли. [Македонско-Одринско опълчение 2006, с. 16, 257, 287, 384, 393, 523.] Подобных примеров немало, что дает нам право в целом согласиться со словами В.И.Немирович-Данченко «Мы нашими добровольцами в Болгарии можем гордиться» [Немирович-Данченко 1913, с. 184]. Но помимо такого героического поведения, имели место и нелицеприятные поступки, некоторый авантюризм и, естественно, куда же без них на войне, романтика и сентиментальность. Именно на этом мы хотим остановиться в данной статье.

Наличие среди добровольцев откровенных авантюристов отмечали и отечественные корреспонденты. Так русский боевой офицер, будучи журналистом на Балканах, говорит о дагестанцах, участниках русско-японской войны, отправившимися сражаться, если «дадут лошадей и 25 рублей на всем готовом» [Шевалье 1913, с. 18]. Дает нам он и портрет 25-летнего юноши, чью биографию вкратце можно так обрисовать: несдача выпускных экзаменов, бегство из дома, роман с француженкой в Иркутске, рождение ребенка и свадьба в Париже, ночевки в Булонском лесу, развод, иностранный легион в Алжире, дисциплинарное нарушение, бегство в Марсель, прибытие в Одессу, решение сдать добровольцем на Балканах [Шевалье 1913, с. 16-17]. Другой корреспондент рассказывает о пьяных погромах в кабаках, попрошайничестве у жителей и в министерствах, требовании проституток у приютивших семей со стороны наших «якобы казаков» [Немирович-Данченко 1913, с. 184-187].

Но и среди врачей не все были верны своей клятве. Один из них «прежде чем начать есть, выпивал по половине килограмма и больше коньяка или мастики. . . бесчинствовал и с ранеными вел себя нахально. . . из-за «своеобразных операций» был отстранен от службы», другая молодая врач «претендовала на то, чтобы быть хирургом. . . приехала, привезя вместо инструментов костюм амазонки. Деятельность ее исчерпывалась прогулками на коне, автомобиле и пр. . . От желания пострелять почти застрелила одного молодого инженера-подпоручика. И когда ей напомнили весьма строго оставить своего коня в стороне и работать, иначе она будет отстранена, . . . случайно выстрелила

себе в левое плечо, легла на кровать и лежала достаточно долго» [Кутинчев 1914, С. 207-209].

Балканские войны были немаловажной вехой на заре боевой авиации. В болгарской армии служили и наши добровольцы летчики. Одному из них, Николаю Костину, была поставлена задача перевезти самолет своим ходом с одного аэродрома на другой, но он сел в тылу турок. Чаще всего причиной называется либо туман, либо попадание под обстрел. Но его сослуживец, болгарский авиатор Радул Милков, рисует иную картину. Костина в течение дня задания не могли долго найти, после чего он все же был обнаружен в кабаке. После этого летчик отправился в небо и заблудился. «Честно говоря, с четырьмя стаканами коньяка в желудке и я бы заблудился», - добавляет Милков [2003, с. 78].

Но не стоит считать эти случаи рядовыми и обычными. Искреннее воодушевление русского общества было велико. В декабре 1912 года из Петербурга Павел Вражебский 12-ти лет и его двоюродный брат Анатолий Перлман 6-ти лет отправились по железной дороге помогать братьям-славянам. С собой они имели 38 копеек, большой гвоздь в качестве кинжала и старый пистолет без курка. Но прошли они всего 4 версты и в ином направлении, замерзли, спрятались в будке смотрителя, где и были найдены. Когда их спросили, почему они не направились сразу на Балканы, младший ответил воинственно: «Наша кормилица живет на станции Вруда, мы с Павлом пошли с ней проститься, потому что нас могут убить на войне» [Петкова 1963, с. 121].

Попадали в качестве добровольцев в болгарскую кавалерию и бежавшие киевские гимназисты. Один из них, пятнадцати лет, узнав об окончании войны и необходимости возвращаться на учебу, неудачно попытался покончить с собой. «Бедняга не боялся турок нисколько, обламывал ночные походы, спал под огнем, голодал по неделям, ходил в бой как на праздник, а тут чуть в петлю не полез из страха как он предстанет пред грозные очи... директора», - писал очевидец [Немирович-Данченко 1913, с. 189-190].

Петр Карчев лежал в больнице Таврическо-Бердянского отряда Красного Креста, где за ним ухаживали сестры Вера и Виктория, первая – студент-филолог, дочь судьи из Бердянска, вторая – из Таганрога, училась в балетной школе. Как говорит П.Карчев, исполняли свои обязанности с «исключительной преданностью». Но приехали из «особенного авантюризма. Они хотели то ли стать действующими лицами какого-то романа, или же проверить, идентичны ли переживания известной им героини какого-то романа тем, что испытывали они. Во всяком случае, их авантюризм был из категории благородных». У черноокой Виктории произошел роман с лежавшим тут же кавалерийским ротмистром Хаджи-Колевым, и он предложил ей выйти замуж, но получил следующий ответ: «Я знаю, что вы, болгары, деспоты. ... Из-за увлечения тобой я должна проститься с самой священной моей мечтой – балетным искусством. ... Выйти замуж за тебя значит тебе рожать детей, готовить, стирать, тебе стать настоящей рабыней. Пфу! Какая отвратительная перспектива». На что неудавшийся жених ответил непонимающе: «Видишь – я кавалерист. Это я понимаю, искусство» [Карчев 2004, с. 316-317]. Как мы видим, барышня была довольно возвышенной дамой, никак не годящейся на роль героической сестры милосердия.

Заметим, что общая картина поведения русских врачей и добровольцев крайне положительна, полна случаев героизма и самопожертвования. Но все же война обладает помимо блеска побед, горечи поражений, грязи окопов и крови ранений и местом для

простого человеческого поведения, иногда некрасивого, иногда наивного, но человеческого. И Балканские войны 1912-1913 гг. не служат тому исключением.

Источники и литература

1. Карчев П. През прозорец на едно полустолетие (1900-1950). София, 2004
2. Кутинчев С. Санитарна служба и Червеният Кръст и Балканската война. Бележки и впечатления. София, 1914
3. Куюмджиев Б. Дипломатическа и материална подкрепа от Русия на България по време на Балканската война 1912-1913 г. Руски доброволци и проявена храброст от тях. София, 1968
4. Македонско-Одринско опълчение (1912-1913 г.). Личен състав. В.Търново, 2006
5. Милков Р. Из страниците на българската военна авиация. София, 2003
6. Немирович-Данченко В. И. С вооруженным народом. В боевом огне. СПб., 1913
7. Петкова, М. Отзвукът на Балканската война сред европейска общественост // Военно-исторически сборник. 1963. 1
8. Шевалье Н. Правда о войне на Балканах, СПб., 1913.

Слова благодарности

Выражаю благодарность преподавателю Софийского университета Веселину Янчеву за помощь в поиске материалов.